После того, как все услышали, что Чэнь Мо сказал Ли Линьеру, в их глазах появился след чего-то странного, хотя слова Чэнь Мо действительно были очень трогательными.

В конце концов, в их глазах Чен Мо был обычным учеником, и хотя он был хорош в этом, он не был таким высокомерным.

Нин Тао, Лин Фей и другие посмотрели на положение Чен Мо, след волнения вспыхнул в их глазах, на самом деле, слова Чен Мо были именно то, что они хотели сказать, но у них двоих не хватило смелости.

Цянь Сяолян посмотрел на положение Чэнь Мо и чихнул, затем сказал без выражения лица: "Малыш, не надо сейчас высокомерно, когда мой кузен придет позже, я посмотрю, осмелишься ли ты еще так говорить"!

"Кто твой двоюродный брат для меня? Я сказал ему встать на колени, а он боялся стоять..."

Чэнь Мо посмотрел на то, где находится Цянь Сяолянь, и сказал пустым выражением.

"Ты заставил моего кузена встать на колени, а он не осмеливается стоять?"

Лицо Цянь Сяоляна, казалось, еще больше разозлилось после того, как услышал это.

"Малыш, кем ты себя возомнил? Ты знаешь, кто всегда есть деньги? Думаешь, ты губернатор? Ты заплатишь за свое невежество..."

Чжан Цзяньтун посмотрел на Чэнь Мо и холодно насмехнулся, он почувствовал, что Чэнь Мо слишком смешной в этот момент, во всей провинции Цзюцзюань было не так много людей, которые осмелились пойти против такого человека, как Цянь Пин, даже у их семьи Чжан не хватило смелости сделать это, как мог Чжан Цзяньтун не злиться, когда обычный ученик, как Чэнь Мо, осмелился сказать такие вещи?

"Настоящие невежественные люди - это вы, ребята, такие люди, как Цянь Пин, хуже, чем собака передо мной, у него даже нет квалификации, чтобы быть собакой для меня..."

Чен Мо посмотрел на Чжана Цзянь Тонга, его лицо все еще очень спокойное.

И, услышав слова Чен Мо, все присутствующие были потрясены на месте, с очень шокирующим выражением лица.

"Как ты смеешь говорить, что мой кузен даже не так хорош, как собака"? Ребенок, ты сегодня мертв, я тебе говорю!"

Цянь Сяолян сверкал очень взволнованным выражением и кричал.

Телохранители, стоящие за Цянь Сяолянем, также все взяли вещи своих парней и посмотрели на позицию Чэнь Мо с гневом, если бы не тот факт, что они знали, насколько ужасны были навыки Чэнь Мо, эти люди, возможно, уже поспешили.

Нин Тао Лин Фей и другие посмотрели на Чен Мо, их глаза были наполнены беспокойством, они не понимали, почему Чен Мо так разговаривает.

Ли Линьер, с другой стороны, стоял рядом с Чен Мо с шокированным выражением лица.

Даже Тан Инь не могла не нахмуриться, потому что чувствовала, что Чэнь Мо слишком невежественна, чтобы произнести эти слова в то время, было очевидно, что он провоцировал Цянь Сяоляна и других, вероятно, было слишком поздно для Чэнь Мо извиниться, даже если он хотел.

Сестра Сунь с презрением улыбнулась, а затем сказала на Тан Инь: "Госпожа Тань, теперь вы понимаете? Этот Чен Мо просто ошибается в голове, к счастью, ты не позвонил Ли только что, эти люди спасли тебя, но они просто пытаются выпендриваться перед тобой, большой звездой, у них совсем нет мозгов, чтобы говорить и делать вещи, можешь ли ты помочь им сейчас и помочь им позже?".

Когда Тан Инь услышала слова Сунь, она не могла не вспомнить в памяти образ Ли Линьер, который взял на себя инициативу сделать что-то раньше, а затем вздохнула тихо.

Хотя Тан Ин знал, что Чен Мо и другие были настроены благими намерениями, как раз этот метод был действительно непонятен.

"Мисс Танг, теперь, когда дело дошло до этого, мы не смогли бы контролировать это, даже если бы захотели, если вы спросите меня, давайте просто оставим это в покое и позволим им самим заботиться о себе..."

Сестра Сун посмотрела на Тан Ина и продолжила.

Тан Ин сделала глубокий вдох, и в ее глазах промелькнули следы разочарования.

Изначально она планировала попросить Чэнь Мо и других извиниться, а затем помогала Чэнь Мо и другим просить о снисхождении, но теперь, когда до этого дошло, даже если бы она попросила о снисхождении, было подсчитано, что Цянь Пин не отпустит Чэнь Мо, так что ей не нужно было продолжать участвовать в этих делах.

В это время Чен Мо все еще спокойно сидел на том же месте.

Прямо в это время снаружи раздался внезапный звук шагов.

Услышав звук, все повернули головы, чтобы посмотреть на вход в горячий источник.

Они увидели большую группу людей, и те, кто шел впереди, были не кто иной, как Ли Юлун и Цянь Пин.

Глаза Цянь Сяоляна вспыхнули от волнения после того, как он увидел Цянь Пина, затем он закричал громким голосом: "Кузина, тебя можно считать пришедшим...".

"Вы, ребята, мертвы, Цянь Пин действительно приезжает..."

После некоторого колебания Чжан Цзяньтун закричал низким голосом на Нин Тао и остальных.

В глазах Нин Тао промелькнул намек на нервозность, когда он услышал слова Чжана Цзяньтуна.

Чэнь Мо, с другой стороны, оставался спокойным, даже не смотрел на Цянь Пина и других.

"У кого хватит смелости сражаться даже с одним из моих людей, ты устал от жизни?"

Плоскость Цянь кричала пустым выражением.

Цянь Сяолян был ошеломлен на мгновение, затем он даже протянул руку, чтобы указать на позицию Чэнь Мо, а затем закричал взволнованным выражением: "Кузина, это ребенок, который ударил...".

Когда Цянь Пин услышал слова Цянь Сяоляна, в его глазах вспыхнул след презрения, он подошел прямо к Чен Мо и спросил низким голосом: "Это ты, малыш, побил мой народ?".

"Это я!"

Чен Мо слегка кивнул.

"Тогда ты знаешь, кто я?"

Цянь Пин посмотрел на Чэнь Мо и продолжил спрашивать.

"Собака?"

Чен Мо говорил в обычном тоне.

Толпа, присутствующая на месте, была снова ошеломлена, когда услышала слова Чэнь Мо, и это было похоже на то, как будто кто-то наложил на них заклинание.

Никто не думал, что даже несмотря на то, что лично приехал Цянь Пин, у Чэнь Мо все еще хватило смелости так говорить.

Тан Ин посмотрела на положение Чэнь Мо с аномально опустошенным выражением лица, потому что она не могла понять, о чем думает Чэнь Мо, чтобы назвать Цянь Пин собакой на глазах у стольких людей!

"Как, блядь, ты смеешь кричать на меня?"

После того, как Цянь Пин отреагировал, он закричал исключительно гневным выражением, а затем протянул руку, чтобы бежать к талии.

Знаешь, такие люди, как Цянь Пин, обычно носили оружие, когда выходили на улицу.

Увидев Чэнь Мо только что, Цянь Пин понял, что Чэнь Мо - обычный ученик, поэтому он не собирался выступать против Чэнь Мо, он не хотел тратить свое время на кого-то вроде Чэнь Мо.

Но он не думал, что Чен Мо будет настолько высокомерен, чтобы называть себя собакой на глазах у стольких людей.

Цянь Пин определённо не мог проглотить этот гнев, и он не собирался ссориться с Чэнь Мо, готовым преподать Чэнь Мо урок прямо из пистолета.

http://tl.rulate.ru/book/41148/1001533